

ФАУНА, НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОСИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ПТИЦ ОСТРОВА КОЛГУЕВ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ

**А.В. Кондратьев¹, П.М. Глазов², Ю.А. Лощагина²,
Х. Крукенберг³, Э.М. Зайнагутдинова⁴**

¹ *Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан, Россия*

² *Институт географии РАН, г. Москва, Россия*

³ *TourNatur Wildlife Research, г. Верден (Аллер), Германия*

⁴ *Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
akondratyev@mail.ru*

История орнитофаунистических исследований на острове Колгуев начинается с экспедиции О. Тревора-Бетти в 1894 г., однако, на протяжении практически всего XX столетия — вплоть до 1994 г. — носит крайне отрывочный характер. Двухлетнее исследование 1994–1995 гг. (начатое в рамках международной экспедиции «Экология Тундры — 1994»), послужило основой для ключевого обобщения и анализа как истории изучения, так и современного состояния орнитофауны острова на рубеже столетий.

В основу настоящего сообщения положены результаты исследований последнего периода, проводившихся в рамках работы различных международных программ по изучению природных экосистем острова в 2006–2017 гг.

Одной из главных особенностей колгуевской островной экосистемы является полное отсутствие на острове грызунов и таких специализированных миофагов, как мелкие куньи. В то же время на острове вполне обычны такие неспециализированные хищники, как песец, лисица, зимняк, в большинстве регионов зависящие от колебаний численности грызунов, но демонстрирующие совсем иные трофические связи в экосистемах Колгуева. В целом островная орнитофауна характеризуется заметной бедностью видового состава в сочетании с исключительно высокими показателями численности отдельных её представителей, в первую очередь, отдельных видов куликов, белой куропатки и нескольких видов гусей. Последние группы — основные потребители первичной зелёной массы, поэтому именно от них зависят каскадные изменения в трофических цепях островных экосистем. Немалую роль в функционировании биоты острова играют также домашние северные олени. С одной стороны, наряду с гусями и белыми куропатками они являются основными потребителями растительной массы. С другой стороны, они выступают, через пастбищную нагрузку, мощным ингибитором развития мохового покрова, способствуя, таким образом, распространению, развитию и повышению продуктивности травяных сообществ — важного корма как самих оленей, так и гусей.

По сравнению с 1994–1995 гг. сократилась численность малого лебедя, тулеса, камнешарки, чернозобика и выросла численность белощёкой казарки, зимняка и бургомистра. Появились синьга, турпан, золотистая ржанка, хотя численность их невысока. Впервые стал гнездиться большой поморник. Стал более обычным гаршнеп. В численности белолобого гуся, по всей видимости, существенных изменений не произошло, тогда как численность гуменника в центральной части острова сократилась не менее чем в 4–5 раз.

Часть причин отмеченных изменений, очевидно, определяется различными внешними факторами (изменения климата, изменения абиотической среды, биотических отношений или антропогенного пресса на зимовках или путях пролёта, расширение ареала), тогда как часть других — вторичным результатом этих первичных изменений, или результатом их комплексного взаимодействия с перечисленными внешними факторами.

Так, среди произошедших на Колгуеве изменений биоты рост численности золотистой ржанки, гаршнепа, появление на гнездовании турпана связаны, скорее всего, с общими положительными процессами, происходящими в распространении этих видов. Точно так же внешними причинами объясняется, вероятнее всего, сокращение численности малого лебедя, тулеса, чернозобика, камнешарки, происходящее в широких географических пределах. В то же время изменения численности на Колгуеве таких видов, как белощёкая казарка, гуменник, сапсан, зимняк, бургомистр нам кажутся связанными как между собой, так и с изменениями численности других видов острова. Одним из ключевых и наиболее заметных событий последних лет является рост численности белощёких казарок на всей территории острова, включая его цен-

ТВЕРЬ, 29 ЯНВАРЯ — 4 ФЕВРАЛЯ 2018 Г.

тральные районы, где раньше этот вид полностью отсутствовал. Второе важное событие — недавний крах популяции домашнего северного оленя. Последовавшие за этими событиями изменения носят каскадный характер и имеют последствия для всей островной экосистемы.